

Хотя принцесса любила женщин, князь предпочитал мужчин. Приехав в область Линь, он увидел, что несколько молодых господ из дома князя Линя либо были похожи на людей его племени, либо их черты лица не соответствовали его вкусу, и сразу потерял интерес.

Именно в этот момент князь увидел Юнь Хуаня, который был рядом с княгиней.

Лицо Юнь Хуаня можно было назвать самым совершенным во всей книге. Даже Юнь Юй, который ненавидел Юнь Хуаня, должен был признать, что никогда не видел более элегантного и красивого молодого господина.

Князь племени Бошань незаметно увлёкся внешностью Юнь Хуаня и всеми способами пытался уговорить его отправиться в их племя.

Однако князь Линь не одобрял отношений между мужчинами и категорически отказался отдавать своего сына чужеземцу. План князя племени Бошань провалился, и ему пришлось уехать ни с чем.

Этот князь действительно был красив, высок и обладал отличными боевыми навыками. В то время, когда он намеренно сближался с Юнь Хуанем, Лянь Фэн из человека, который почти не обращал на него внимания, превратился в того, кто заботился о нём очень сильно.

Возможно, из-за ревности, после того как Лянь Фэн пришёл к власти, он всё время искал повод для войны. Как раз осенью того года племя Бошань, как обычно, совершило набег на границу и унесло несколько жирных овец и зерна у жителей династии Ци. Лянь Фэн, ради этих овец, повёл армию из пятидесяти тысяч человек, чтобы наказать племя Бошань. За несколько месяцев он уничтожил это племя и лично разрубил князя на восемнадцать частей, чтобы скормить волкам.

Из-за жестокости Лянь Фэна остальные мелкие племена испугались и сдались, предложив свои земли и согласившись ежегодно платить дань династии Ци.

Юнь Юй задумался: если бы он тайно помог князю племени Бошань увести Юнь Хуаня, возможно, чувства между Лянь Фэном и Юнь Хуанем не успели бы развиваться?

Юнь Яо всё ещё болтал рядом:

— Пятый брат, скажи, Юнь Хуань каждый год находится на грани смерти. Когда же он наконец умрёт? Если он умрёт, отец, возможно, отдаст все его вещи мне.

Юнь Юй с презрением посмотрел на Юнь Яо.

Слишком мелко.

Если бы он мог стать императрицей Лянь Фэна, какие сокровища он бы не получил?

Он помнил, как Лянь Фэн построил для Юнь Хуаня огромный дворец, наполненный бесчисленными драгоценностями.

Ночью пошёл небольшой дождь.

Холодный воздух просачивался через щели в окне.

Состояние Юнь Хуаня улучшилось по сравнению с вчерашним днём, и сегодня у него наконец хватило сил принять ванну. Сейчас он сидел на краю кровати в чистом нижнем халате, его

чёрные волосы были наполовину сухими.

В комнате было настолько тихо, что можно было услышать капли дождя за окном.

Единственный тусклый свет лампы освещал комнату, Юнь Хуань положил книгу на кровать и внимательно читал.

Когда не спишь и не ешь, лучший способ скоротать время — это читать книги.

Юнь Хуань ждал, пока его длинные волосы высохнут.

В эту эпоху тело и волосы считались даром родителей, и, за исключением монахов, большинство людей носили длинные волосы.

Волосы Юнь Хуаня были очень длинными, и когда они были собраны в серебряную корону, это не было заметно, но когда они распускались, это привлекало внимание.

Когда Лянь Фэн вошёл, он увидел Юнь Хуаня, сидящего на краю кровати в свободной одежде. Его нижний халат был не очень плотно застёгнут, обнажая изящную шею и хрупкие ключицы, которые под светом лампы казались мягкими, как нефрит, и блестели, как снег, на фоне чёрных волос.

Из-за столь очаровательного цвета и аромата Лянь Фэн часто сомневался, что Юнь Хуань был слеплен из снега, нефрита и белой сливы.

Лянь Фэн принёс с собой холод с улицы. Ему нужно было кое-что уладить, и он нашёл повод выйти.

Юнь Хуань редко интересовался делами во дворе, поэтому объяснения не требовались.

Уже было поздно, Юнь Хуань зевнул:

— Как холодно.

Он забыл укрыться одеялом, и его руки и ноги замёрзли.

Хотя княгиня поручила Лянь Фэну согревать постель Юнь Хуаня, это не было буквальным. Она хотела, чтобы Лянь Фэн оставался здесь на ночь. Во-первых, кровать Юнь Хуаня была слишком мала для двоих, а во-вторых, Юнь Хуань стеснялся постоянно просить Лянь Фэна спать с ним. Он ведь уже не трёхлетний ребёнок, а взрослый человек.

Лянь Фэн опустился на колени перед Юнь Хуанем и вдруг схватил его правую ногу, полностью обхватив ступню ладонью.

Юнь Хуань:

— !!!

Хотя Юнь Хуань знал, что его ноги чистые, он был тронут тем, что Лянь Фэн без колебаний согревает его.

Можно сказать, что они стали как братья. Если бы не боязнь, что княгиня его накажет, Юнь Хуань бы точно назвал Лянь Фэна своим старшим братом.

Конечно, Юнь Хуань совершенно не знал, что некоторые люди увлекаются ногами.

Юнь Хуань был слаб и болен, и за эти годы он редко ходил. Нога Юнь Хуаня в руке Лянь Фэна казалась идеальным маленьким произведением искусства. Из-за лёгкости костей Лянь Фэн не смел прилагать слишком много силы, боясь сломать их.

Лянь Фэн слегка провёл пальцами с тонкими мозолями по бледной коже ступни Юнь Хуаня. Он действительно хотел укунить её, ведь Юнь Хуань был таким послушным и хрупким, что его хотелось беречь, но иногда Лянь Фэн хотел оставить на нём следы, чтобы он плакал и показывал свою слабость.

Нога Юнь Хуаня согрелась, и его тело постепенно стало теплее, а лицо и губы приобрели немного больше цвета.

Он стал ещё более сонным, его ресницы слегка увлажнились, а глаза, казалось, были наполнены глубокой влагой.

Лянь Фэн понял, что он устал, и сейчас действительно было время спать. Он накрыл Юнь Хуаня одеялом и положил его на подушку.

Через мгновение Юнь Хуань уже крепко спал.

Лянь Фэн наклонился и поцеловал его ступню.

Состояние Юнь Хуаня постепенно улучшалось.

Погода стала немного теплее, и он иногда выезжал на прогулку верхом.

Юнь Хуань не особо любил верховую езду, его тело не выдерживало тряски.

Но в области Линь мужчины, которые не умели ездить верхом, были реже, чем одноногие. Это был регион, где выживали на лошадях, и под влиянием этой традиции Юнь Хуань был вынужден учиться.

Однако он уставал уже через полчаса, и, слезая с лошади, Дань Чжу подошла к нему с полотенцем:

— Молодой господин, вы, наверное, вспотели? Может, вернёмся?

Сзади раздался насмешливый смешок.

Дань Чжу обернулась и увидела Юнь Яо и Юнь Юя на лошадях. Юнь Яо холодно сказал:

— Седьмой брат, если ты вернёшься так рано, дядя, наверное, снова будет ругаться? Если ты едешь всего несколько минут, зачем вообще надевать эту одежду? Твои навыки верховой езды не соответствуют этому наряду.

Сегодняшний наряд Юнь Хуаня отличался от обычного. Если уж ездить верхом, то лучше надеть местную одежду области Линь.

В династии Ци чёрный, пурпурный, красный и жёлтый считались благородными цветами, чёрный и ярко-жёлтый были цветами императора.

В области Линь белый и красный считались благородными цветами. Красный символизировал

солнце, а белый — цветок Юэлан, который часто встречался на лугах области Линь. Этот народ, в отличие от других племён, не использовал изображения диких животных в качестве тотемов, а чаще вышивал на одежде солнце, луну и звёзды.

Юнь Хуань однажды пошутил, что, вероятно, это потому, что здесь слишком холодно, и белая одежда выглядит ярче, а добавление красного делает её ещё более тёплой. Но когда он поделился этой мыслью с несколькими друзьями из области Линь, ни один из них не согласился с ним. Видимо, найти единомышленников было не так просто.

Сегодня Юнь Хуань был одет в традиционный наряд области Линь. Серебристо-белый пояс шириной в три цуня подчёркивал его стройную талию, а чёрные сапоги из овечьей кожи плотно облегли его длинные ноги, делая их ещё более изящными.

Его чёрные волосы с двух сторон были заплетены в тонкие косички, а украшения из серебра и красного коралла крепко держали их, оставляя только серебряные кисточки на концах.

Такой наряд был типичен для знати области Линь, когда они отправлялись на охоту. Загорелые мужчины с густыми бородами выглядели в нём более дикими и внушительными. На Юнь Хуане же этот наряд подчеркнул его изысканную красоту.

Юнь Хуань не стал обращать внимания на Юнь Яо.

Юнь Яо любил отпускать язвительные замечания уже не первый год, и Юнь Хуань просто делал вид, что не замечает его.

Юнь Хуань сказал Дань Чжу:

— Уже полдень. Завтра княгиня отправляется в храм Линъюнь, вернёмся поесть.

Каждый раз, когда княгиня брала Юнь Хуаня в храм Линъюнь, она запрещала ему есть мясо накануне и утром. Юнь Хуань не особо любил зелень, поэтому хотел пообедать пораньше.

Юнь Яо, увидев, что Юнь Хуань его игнорирует, разозлился ещё больше:

— Ты меня не слышишь?

Юнь Хуань поднял глаза:

— А, ты кто?

Юнь Яо побледнел от злости и указал на Юнь Хуаня кнутом.

Юнь Хуань спокойно сказал:

— Судить о моих навыках верховой езды ты не имеешь права. В моих глазах ты просто смеёшься над тем, кто сам едва держится в седле.

Случайные красные конверты в комментариях.